

Джульетто Къеза

Глобальный хаос

Возвращение России и кризис Запада.
Прощай, Россия!

Джюльетто Кьеза
Глобальный хаос.
Возвращение России и кризис
Запада. Прощай, Россия!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27809893

ISBN 9785449004017

Аннотация

«Возвращение России и кризис Запада» – размышление о современной политике. Об Америке и её планах строительства однополярного мира. О России, её экономике и роли в судьбах мира. О Трампе и Путине. О последних международных событиях. О спецслужбах и их роли в современной политике. «Прощай, Россия!» – переиздание известной работы о ельцинских временах. К работе добавлена глава, не печатавшаяся ранее в России, – «Мошенничество века». Это глава о первом транше кредита МВФ и дефолте 1998 года.

Содержание

Часть первая1. Возвращение России и кризис Запада	5
«Прощай, Россия» двадцать лет спустя	5
Учебник политологии	9
11-е сентября 2001-го	13
Мир и Запад	24
Повторяющееся насилие	27
Новое появление России	29
Мюнхенская речь	31
Цветные революции	34
Заметки на полях. Новые повелители мира: спецслужбы	40
Война в Грузии	46
Провал цветной революции в России	51
Украинский кризис, война в Сирии, экспансия НАТО на Восток	55
Кто такой Путин	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

**Глобальный хаос
Возвращение России
и кризис Запада.
Прощай, Россия!**

Джульетто Кьеза

© Джульетто Кьеза, 2018

ISBN 978-5-4490-0401-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая¹. Возвращение России и кризис Запада

«Прощай, Россия» двадцать лет спустя

Кто-то, наверно, спросит себя, почему я снова публикую эту книгу, когда после её первого издания в России и в Италии прошло около двадцати лет. Я сам долго колебался. Но теперь, когда международная ситуация так обострилась и после того, как я перечитал недавно несколько отрывков, написанных тогда, и обдумал их в свете всего происшедшего потом, я убедился, что будет полезно снова предложить их вниманию итальянских (и русских) читателей.

Но хочу сразу предупредить более молодых читателей – из поколения, следующего за этими событиями, – что в книге, которую они держат в руках, нет никаких изменений по сравнению с тогдашней. Я хотел, чтобы вся история была изложена так, как я её тогда увидел и рассказал. Таким образом тот, кто захочет и будет в состоянии, сможет найти также и ошибки в интерпретации событий, которые я совер-

¹ Перевод Елены Исуповой. Сноски в первой части расположены внизу страниц.

шил (мне кажется, я могу сказать, что их очень немного), и в предсказаниях, которые мне тогда казалось необходимым сделать, покидая твёрдую почву хроники и рискуя вступить на опасную, конечно, почву прогнозов. Единственное изменение, которое я себе позволил, – подчеркнуть некоторые пассажи, выделив их в тексте². Как правило, это те места в книге, в которых выражены мысли, тогда явно шедшие против течения *мейнстрима*, – и западного, но также и русского *мейнстрима* той эпохи. Так, я думаю, молодому читателю легче будет найти те темы этого памфлета, которые вызвали наибольшую полемику. Термин «памфлет» мне кажется точным. Речь шла (и идёт) именно о памфлете. Но не только. Позиция автора этой книги – это позиция возмущённого, удивлённого наблюдателя – иностранца, но при этом принимавшего горячее участие в событиях, при которых он присутствовал. Это стремление распутать клубок предстоящей трагедии, которой можно было бы избежать, имея хоть немного благоразумия, и последствия которой не могли не быть всемирными. Я наблюдал за явными иллюзиями и ложью тех, кто её подготавливал, за подлостью и глупостью, из которых они были сотканы. Наблюдал, не строя, со своей стороны, иллюзий, и за тем, как «из-за границы» поддерживались, подсказывались, навязывались варианты, которые были выгодны «загранице», чтобы «загра-

² Вы найдёте эти абзацы, выделенные жирным шрифтом, во второй части книги. – прим. авт.

ница», а не русские, могла пожинать плоды грабежа, которые она предвкушала заранее.

Поэтому эта работа — слишком «страстная», чтобы её можно было определить как «историческое сочинение»: она слишком далека от мудрой холодности беспристрастного наблюдателя. Однако — я в этом убеждён, — результатом моей тогдашней работы над хроникой тех десяти лет стало то, что в этой хронике проявился — и остался запечатлённым — отрезок истории. Если бы не было книги «Прощай, Россия», теперь было бы трудно, если не невозможно, восстановить в деталях то, что тогда происходило. Факт, что эта книга, написанная иностранцем, была единственной за целое десятилетие систематической хроникой этих событий. Никто из русских не попробовал взять на себя такую же задачу — в то время, одновременно с самими событиями. Потребовалось несколько лет, чтобы начали появляться реконструкции, воспоминания, часто продиктованные жадой реванша, мести победившим противникам или жадой какого-то спасительного самооправдания, подписанные некоторыми из главных действующих лиц, появлявшихся на той сцене. Но полного видения общей картины той контрреволюции, зрелого, объективного и бесстрастного, ещё не было. И это легко объяснить. Раздирание страны, в котором активно участвовали, иногда с совершенным и безответственным легкомыслием, многие русские интеллектуалы, писатели, артисты, совершалось *in corpore vili*, то есть на плечах

народа – бессознательного, которым манипулировали именно потому, что он был бессознателен. Рассказывать правду было не легко, и особенно – тем, кто во всём этом участвовал. Ещё и сегодня не окончен спор об ответственности русской интеллигенции за трагедию, которую пришлось пережить русскому народу.

Некоторые мои «предсказания» не сбылись. Добавляю сейчас: «к счастью». Самое важное из них было неявно высказано в названии: «Прощай, Россия». В итальянском языке слово «прощай» («addio») имеет решительное, окончательное значение. То же значение оно имеет и в России. Хочу только заметить, что это название – не моё личное прощание с Россией. Напротив, я хотел с грустью сказать, что это Россия говорит «прощай» себе самой и своей истории. Это предсказание, к нашему общему счастью, не оправдалось, как мы видим теперь, и Россия, когда я пишу эти строки, вернулась или возвращается к самой себе.

Учебник политологии

Читая те страницы, можно легко понять одну вещь: конец Советского Союза – конец неизбежный, потому что только страна, уже разрушенная психологически и морально, могла так поддаться соблазну, чтобы отдать целое общество в руки нового класса гангстеров без всякого сопротивления, – был результатом влияния разных факторов, из которых внешний был не менее важен, чем внутренний. Падение такого гиганта, как бы он ни был ослаблен внутренне, было возможно только под влиянием могущественных внешних сил. Теперь те же самые силы решили повторить попытку в планетарном масштабе – после того, как отдали себе отчёт, что гигант снова поднимает голову. И делают это, больше не используя ни обольщение Голливуда, ни превосходство своего рынка, но обманом, устраивая общественные, политические, экономические потрясения, используя насилие, войну. Можно себе представить, насколько легче организовывать смену режимов, государственные перевороты, диверсии, провокации в небольших странах, неспособных защитить себя. В этом смысле книгу «Прощай, Россия» можно рассматривать как учебное пособие, которое помогает научиться понимать глубинный смысл событий, о которых победители рассказывают так, что побеждённые не могут их даже увидеть, а тем более – осмыслить.

Те же, кто, почувствовав любопытство, захочет скорых выводов, минуя подробное описание катастрофы, могут сразу перейти к предпоследней главе – «Заключение», которую я написал примерно через два года после выхода русского и первого итальянского издания книги «Прощай, Россия». Это заключение более суровое и трагическое, чем то (тоже неутешительное), которое завершает первое итальянское издание (второго русского издания этой книги не было). В этом заключении надежды на какое бы то ни было «русское возрождение» были сведены к минимуму, я думал, что их почти нет, видя полное отсутствие ума и достоинства, отличавшее русскую политическую жизнь на исходе XX века. Эта политическая жизнь была полностью «колонизированным» пространством. И тогда я не видел больше никакой возможности освобождения.

В этом «заключении» я, однако, увидел и описал в общих чертах месть истории, которая вот-вот должна была поразить торопливых и радостных победителей первого раунда (в действительности – не первого, а только звена в длинной цепи нападений Запада на «остальной мир» и с особенной враждебностью – именно на Россию). Я видел, что на этот мир готова обрушиться буря сокрушительной силы – именно потому, что западные страны совершенно неспособны заметить явные признаки своего скорого упадка. Это предчувствие оправдалось. И оно мне позволило быстрее и лучше понять, что произошло 11-го сентября 2001 года. Неоконны – так на-

зывают многочисленных представителей самого влиятельного и агрессивного сектора американской элиты, проникнутых воинственным сионизмом, – организовали «мировой государственный переворот», задумав и совершив «невообразимый» террористический акт против самой Америки. На столько «невообразимый», что и теперь, через пятнадцать лет, большей части политических комментаторов мирового *мейнстрима* ещё не приходит на ум никакого другого объяснения, кроме того единственного, которое вообразили себе – именно вообразили – его создатели. Политические комментаторы так же, как и ни о чём не ведающие массы мировой общественности – в первую очередь те, кто живёт в «обществе спектакля»³ и кого это общество лишило способности рассуждать, – не могли понять, а тем более – настаивать на этом, противореча другим, – что реальность, которая представлялась их глазам, была изменена до неузнаваемости с помощью совершенно новых сценических приёмов, ошеломляюще сложных, подкреплённых современной техникой и новыми технологиями. Это был не первый раз, когда политическая и военная акция устраивалась под «фальшивым флагом», таким образом, что ни пострадавшие от неё, ни даже непосредственные исполнители, ни те, кто наблюдал её вблизи или издали, не могли понять, кто эту акцию

³ Общество спектакля – термин французского мыслителя Ги Дебора (1931—1994). Концепцию общества спектакля Дебор развивает в одноимённой работе (1967 г.) – *прим. пер.*

на самом деле организовал. Но в этом случае те, кто её задумал, не только руководствовались задачей «планетарного масштаба»: они были первыми и единственными, кто применил технологию, необходимую для её решения и для того, чтобы замаскировать саму эту задачу и её истоки.

11-е сентября 2001-го

Должен сказать, что эти рассуждения проистекли из моего первого ощущения. Это было ощущение, что официальная версия о девятнадцати арабах-угонщиках, руководимых Усамой бен Ладеном, сразу же проникшая во все СМИ мирового *мейнстрима*, не выдерживает критики – именно потому, что весь этот «спектакль» не мог быть плодом «другого века», другой цивилизации, другой культуры. Здесь явно был виден «фабричный знак» западной цивилизации, общеизвестной и яркой особенностью которой стало пристрастие к зрелищам; которая изобрела все инструменты психологической манипуляции; где все техники общественного обмана с большим успехом применялись уже не одно десятилетие; где производились самые утончённые эксперименты с подделкой образа и звука; где были на вооружении все возможности контроля за коммуникациями, какие дают цифровые технологии. Всё это, конечно, наше. И, если хорошо подумать, поразительно, что такой проникательный аналитик системы манипуляции массами, как Ноам Хомски, мог не заметить этого «фабричного знака» на образах, в которых нам предстаёт 11-е сентября.

Используя терминологию, которая властно входит в геополитический обиход с начала «рокового» 2017-го (почему я использую определение «роковой» – объясню позже),

я сказал бы, что «гибридная война» началась именно 11-го сентября 2001 года. Её окрестили «борьбой с международным терроризмом». С тех пор мы ежедневно подвергаемся «радиоактивному излучению» этого спектакля, который, по словам самих его авторов или, может быть, статистов, должен продлиться «целое поколение» (слова Джорджа Буша-младшего, президента Соединённых Штатов, или, как определённо сказал Дональд Рамсфельд, тогдашний министр обороны, пятьдесят лет). Спектакля, который рискует перейти в настоящую войну, мировую, ядерную, решающую для судьбы экосистемы, в которой мы живём и которой составляем часть.

Дерзость этой группы личностей, называемых неоконами, и решительность, с которой они действовали, объясняется тем, что они сделали (думаю, с трудом и с большим беспокойством) тот же анализ, которым занимался я, когда размышлял над судьбой России. Я прошёл этот путь, основываясь на очень неполных данных, дополненных интуицией, случайными сопоставлениями, анализом психологии победителей, который можно было сделать, наблюдая за их поведением. Я основывался на своём политическом и журналистском опыте, накопленном как раз тогда, когда я работал внутри империи-противника, хотя и побеждённой, но остававшейся мировой наблюдательной площадкой, на тот момент не имевшей себе равных. Я ясно слышал сигналы тревоги, которые исходили именно изнутри самого Запада. Сиг-

налы необъяснимые, если думать, что Соединённые Штаты, ведущая страна Запада, не имеют противников, с которыми они не могли бы справиться.

Но тогда возникал вопрос: отчего эта тревога? У «хозяев мира» (этот термин, *Masters of the Universe*, принадлежит Полу Кругману)⁴ было гораздо больше данных, чем могла собрать немногочисленная компания, к которой я отношу и себя, – компания тех, кто терпеливо измеряет политическую температуру планеты. «Хозяева мира» или, лучше сказать, интеллектуалы-неоконы, которые понимают и интерпретируют их желания, не только собирали данные: они произвели проницательный, реалистический анализ, готовясь к тому, что им придётся иметь дело с чем-то, что не поддаётся их контролю или скоро выйдет из-под него. К концу 90-х годов, – именно тогда, когда Россия сдалась и они наслаждались своим триумфом, – они отдали себе отчёт, что как раз сейчас очень быстро набирает силу один – или даже не один – их потенциальный противник. Соединённые Штаты сами немало помогли становлению своих потенциальных врагов и даже сыграли в нём решающую роль. Это их глобализация вдохнула огромную энергию в искусственные механизмы, которые движут мировой экономикой: долг, потребление, рекламу. Перечисленные факторы привели к ясному и недвусмысленному результату. Учитывая его демографию

⁴ Пол Кругман (род. в 1953 г.) – лауреат Нобелевской премии по экономике (2008 г.). – прим. пер.

ческое, индустриальное, технологическое, коммуникационное, военное развитие, Китай, по этим расчётам, должен был стать к 2017-му году не только антагонистом, но и главной опасностью, угрожающей господству Империи, или, иначе говоря, серьёзной глобальной угрозой национальным интересам Соединённых Штатов Америки.

Документ, в котором были резюмированы эти идеи, стал плодом долгой и сложной подготовки и в 1998-м году лёг на письменный стол тогдашнего президента Билла Клинтона. Клинтон его отверг, может быть, потому что не понял, будучи занят решением более насущных задач, например, – как открыть американским банкам ещё более широкие возможности для экспансии по всему миру. Полное понимание хода мировых дел и опасности, которой подвергалась Империя, ещё не было возможно. Неоконны опередили время больше чем на десятилетие. Но они не могли терять времени. Они хорошо понимали, что им необходимо действовать как можно скорее. Они не могли допустить, чтобы долгие раздумья их мажордомов помешали им достигнуть намеченных целей. Поэтому они убрали с дороги препятствие и привели к власти более удобную марионетку (причём, не заботясь о соблюдении формальностей, прибегли к помощи Верховного Суда)⁵. Этот документ, конгломерат их идей и страхов,

⁵ В 2000 году на президентских выборах в США главными претендентами на пост президента были Джордж Буш и Альберт Гор. Победа Буша была очень спорной, группа членов Конгресса США доказывала, что на выборах имела место фальсификация. Окончательный результат выборов зависел от пересчёта голосов

назывался «Проект нового американского века» – «*Project for the New American Century*» (PNAC). Достоянием общест-венности он стал только после 11-го сентября 2001 года, то есть уже после того, как самая зрелищная часть этого про-екта воплотилась в действительность, и когда президентом был Джордж Буш-младший.

Важное место в умах его авторов занимала победа над Россией – когда они совместно составляли свой проект, для них это уже был совершившийся факт, и эта победа стала важным элементом их общего взгляда на состояние мира. Конец Советского Союза был для них главной отправной точкой, аксиомой, на которой основывались все их после-дующий расчёты. Следующим препятствием, которое уже вырисовывалось на горизонте, был Китай. Они понимали – не соглашаясь с предсказанием, сделанным в 1987 году Бже-зинским, – что «втянуть» Китай в западную систему вла-сти будет очень трудно, если не невозможно. В любом слу-чае для этого не было времени, потому что подошли сроки, когда должны были исполниться слишком оптимистические предсказания западных и в частности американских анали-тиков. Согласно этим предсказаниям, в политическую жизнь Китая, ставшего капиталистическим (по упрощённой схеме «капитализм = американская демократия»), должны были войти демократические процессы, а потом Китай потряс бы гигантский социальный кризис, который бы вылился в демо-

кратическую революцию, такую же, как та, которая разрушила Советский Союз, и это позволило бы Империи покорить противника. Догма о тождестве капитализма и либеральной демократии, на которой с самого начала строили свои рассуждения либеральные экономисты, как оказалось, не работала (во всяком случае, не сработала тогда, когда было нужно) в случае с Китаем. С другой стороны, существовал серьёзный риск, что Китай, расширяя своё присутствие на мировом товарном и финансовом рынке с головокружительной быстротой, станет живым доказательством конца Империи, т. к. Империя – только до тех пор Империя, пока не станет очевидным, что кто-нибудь может не подчиняться её приказам.

Поэтому лаборатория Империи поспешила изобрести эликсир долголетия, который сохранил бы спокойствие хозяев мира. Важным химическим компонентом этого эликсира была стратегия превентивного применения силы. Сразу после крушения Советского Союза, как раз в 1990 году, правые радикалы начали составлять список приготовлений. Этот список получил название «Руководство по планированию обороны» – «Defense Planning Guidance» (DPG). Его авторы носили имена, которые мы неоднократно слышали с 1990-го до 2001-го года и позже: это Пол Д. Вулфовиц, И. Льюис Либби и Эрик С. Эдельман. Первый стал человеком номер два в Пентагоне, то есть заместителем Дональда Рамсфельда; второй станет главой администрации вице-пре-

зидента Дика Чейни; третий – советником Джорджа У. Буша по внешнеполитическим делам. Новая философия Империи, которую усвоил Капитолий после гибели «красного врага», была создана именно этими тремя мыслителями. И она выражала сущность тех изменений, которые мы наблюдали в это первое десятилетие XXI века. Эта философия кратко изложена в виде трёх тезисов, предельно ясно сформулированных: а) не допускать доминирования каких бы то ни было враждебных сил в тех регионах планеты, ресурсы которых существенны для Соединённых Штатов тем, что могут помочь им нарастить свою силу; в) подавлять любую попытку индустриально развитых стран поставить под сомнение лидерство Америки; с) пресекать возникновение какого бы то ни было глобального конкурента в будущем.

Не допускать, подавлять, пресекать: Никколо Макиавелли в краткой и прагматичной англосаксонской версии. В более грубых выражениях: все ресурсы – наши; всё, что нам нужно, мы возьмём себе; нет союзников, а есть подчинённые – это касается и наших индустриально развитых партнёров (то есть других западных стран). Тех, кто осмелится хотя бы усомниться во власти Империи, нужно «подавлять». Любыми средствами. Мы никому не позволим выделиться из общей массы.

Заявление, конечно, революционное. Его авторы, разумеется, сознавали силу Америки, понимали её позицию абсолютного лидера, но помнили также и о формальных обя-

зательствах, которые Империя должна соблюдать, находясь в условиях официального мира со всеми. И о необходимости уважать церемониал либеральной демократии и международной законности. Другими словами, нужно было помнить – в то же время применяя грубую силу против любого, кто осмелится подвергнуть сомнению власть Империи, – что от объявления войны всему миру до того исторического момента, когда на земле воцарится мир (потому что она превратится в пустыню, где не с кем будет воевать), всё-таки ещё нужно пройти определённый путь. Только человечество, состоящее из одних рабов, могло бы согласиться с таким заявлением без возражений. Тот же Бжезинский, один из самых авторитетных членов команды неоконгов, поспешил напомнить, что человек с улицы, даже если его превратить в быка, будет сопротивляться, если его поведут к мяснику, во всяком случае, если какая-нибудь информация об этом достигнет его зрения и обоняния.

Тем временем – учитывая, что времени на подготовку не оставалось, – можно было разыграть карту страха. Можно было добиться согласия общества на свои действия, если удастся создать «чудовищную непосредственную угрозу для масс». Эта идея была предложена вниманию экспертов в знаменитой книге, озаглавленной «Великая шахматная доска» («The Grand Chessboard»). В 1997 году, то есть на год раньше финансового кризиса 1998-го, когда существующий порядок начал зловеще поскрипывать, и четырь-

мя годами раньше 11-го сентября 2001 года. Совет Бжезинского был принят во внимание. В частности, составителями документа «PNAC», в котором было сказано, что было бы нужно «катастрофическое событие-катализатор, похожее на новый Пёрл-Харбор⁶». Такая тактическая хитрость позволила бы склонить на свою сторону не только общественное мнение американцев и других западных народов, которые тогда можно будет запугать, но и всех властных кругов стран-союзниц, у которых тогда тоже можно будет «подавить» всякое желание действовать по собственному разумению. 11-е сентября 2001 года стало моментом, когда возник великий западный союз, сплотившийся против нового общего врага – терроризма. «Красный» коммунистический враг сменился «зелёным» исламским.

Перед этим, после принятия «Руководства по планированию обороны», процесс подготовки продвинулся вперёд. Было принято «Генеральное руководство по планированию обороны на 1994—1999 годы»⁷, где основные идеи «Руководства по планированию обороны» были разработаны детально: «Наша первая цель – воспрепятствовать возникновению нового соперника, как на территории бывшего Советского Союза, так и на какой-либо другой. *Соперника, кото-*

⁶ Курсив наш (прим. авт.). *Rebuilding America's Defenses*, стр. 67. Текст можно проверить по следующей ссылке: www.informationclearinghouse.info/pdf/RebuildingAmericasDefenses.pdf – прим. авт.

⁷ «Генеральное руководство по планированию обороны», «Нью-Йорк Таймс», 8 марта 1992. Курсив мой. – прим. авт.

рый представлял бы *угрозу для существующего порядка*, какую [раньше] представлял СССР. Что касается индустриально развитых стран, мы должны поддерживать на достаточном уровне [нашу] способность *подавить всякую попытку поставить под сомнение* наше лидерство или нарушить установившийся политический и экономический порядок [...]. Мы должны придерживаться *тактики сдерживания* в отношении *потенциальных соперников*, как только они начнут стремиться к главенствующему положению в регионе или в мире».

Чтобы воплотить такую стратегию в жизнь, требовалась соответствующая программа укрепления военной мощи, которая позволила бы не только сохранить, но и увеличить разрыв, уже и так непреодолимый, между США и остальным миром. Поэтому был подготовлен «Пересмотр позиции [США] по ядерному вооружению» (NPR)⁸. Этот документ, подготовленный, очевидно, в предшествующие годы, был представлен Конгрессу 31 декабря 2001 года. Он нарушал все правила, которых Соединённые Штаты придерживались в годы холодной войны. Никаких признаков принятых на себя раньше обязательств по сокращению ядерных вооружений. Содержание документа сводилось к трём новым задачам: укрепление систем ядерных и не ядерных вооружений; обновление систем обороны, активной и пассивной; модификация всех систем инфраструктуры с целью увеличить

⁸ Nuclear Posture Review. – прим. авт.

скорость ответа в случае нападения.

Наконец 20-го сентября 2002 года вниманию Конгресса был предложен исторический документ, в котором коротко излагалась новая стратегия на долгий период и который подразумевал, что третье тысячелетие начинается под знаком «Нового Американского Века». Это была Стратегия национальной безопасности – the National Security Strategy (NSS). Она была представлена Конгрессу в паре с заявлением Америки об одностороннем разрыве Договора по противоракетной обороне (Anti Ballistic Missile Treaty – ABM), который позволял нарушить «равновесие страха», державшееся на взаимном отказе расширять противоракетную систему. Это был указ о новом однополярном мировом порядке. Он до сих пор в силе, несмотря на то, что действительность не всегда ему подчиняется. Я хотел рассказать историю его происхождения, потому что она совершенно никому не известна и широкая мировая общественность лишена доступа к этим фактам при молчаливом и усердном соучастии всего западного *мейнстрима*. И только совсем не зная этих фактов или забыв о них, можно верить в обвинения, которые сейчас, когда я пишу эти строки, Америка и Запад обращают против России и Путина, описывая их нам как агрессоров, как угрозу и для их соседей, и для всего Запада в целом. Я думаю, не трудно будет доказать, что мы имеем дело с классическим примером приписывания врагу наших собственных намерений.

Мир и Запад

Здесь я должен сделать небольшое отступление. Эти мои злободневные размышления были бы гораздо уместнее в то время, когда я писал книгу «Прощай, Россия», если бы я тогда имел случай познакомиться с фундаментальным трудом английского историка Арнольда Тойнби, написанным в 50-е годы, – «Мир и Запад»⁹. И с не менее замечательной работой индийского поэта и философа Рабиндраната Тагора, написанной между двумя мировыми войнами. Два исторических взгляда, один – с Запада, когда он только начинал праздновать одну из своих последних побед; другой – с Востока, когда Запад заканчивал праздновать одну из первых. Второй описывал, но очень критически, восхождение Соединённых Штатов Америки; первый проклинал триумф Великобритании, уже подходивший к концу. Оба автора с явной неприязнью говорят о том, что в истории современного человечества началась трагедия по вине англосаксонского мира.

«Каков итог вашей цивилизации? – писал Тагор. – Вы не можете посмотреть на себя со стороны. Вы не отдаёте себе отчёта, что представляете *страшную угрозу для человечества*. Мы вас боимся. Отовсюду люди смотрят на вас с подозрением. *Все великие нации Запада готовятся к войне*,

⁹ Арнольд Тойнби, «Мир и Запад», Sellerio Editore, Палермо, 1992. (The World and the West, Oxford University Press, 1953). – прим. авт.

к делу величайшего разрушения, которое отравит ядом весь мир. *Этот яд – внутри вас самих.* Снова и снова пытаются найти решения, но не могут, потому что потеряли веру в человека»¹⁰.

Пророческие слова, которые, по всей вероятности, показали непонятными современникам, но сегодня очень актуальны и вполне понятны (по крайней мере, для образованной и ещё не вполне управляемой части западного общества). Они не только понятны, но и тревожно правдивы. Эти рассуждения я включил в мою последнюю книгу «Путинофобия»¹¹, когда понял – именно благодаря им, – что весь Запад в своей совокупности должен начать всё сначала, чтобы прежде всего осмыслить переживаемый кризис и чтобы начать огромную работу по восстановлению – научному, организационному, интеллектуальному, моральному, которая необходима, чтобы выйти из эпохального кризиса, в котором Запад находится и в который он вовлёл всё человечество.

А Тойнби, великий историк, помогает погрузиться прошлое: « [...] в столкновении между миром и Западом в течение уже четырёх или пяти столетий [...] не Запад страдал от мира, а мир пострадал – и жестоко пострадал – от Запа-

¹⁰ Курсив мой (прим. авт.). Рабиндранат Тагор, «Душа Запада. Размышление», Castelveccchi, Рим, 2013, стр. 38—39. Небесполезно подчеркнуть, что описание Тагора очень подходит к нашему времени. – *прим. авт.*

¹¹ Это название итальянского издания (Милан, 2016). Уже вышли три перевода этой книги: Русофобия 2.0, Эксмо, Москва, 2016; Russofobie 2.0, Париж, 2016; Rusofobija, Белград, 2016. – *прим. авт.*

да».

Крушение Советского Союза легче понять в свете этих мыслей. Как и предыдущие попытки Запада – известную наполеоновскую в 1812-м году и нацистскую в 1939-м. Но здесь мы должны вернуться к прерванному ходу рассуждений.

Повторяющееся насилие

Когда я писал работу «Прощай, Россия», империя уже планировала очередной этап привычного для неё насилия, то есть вечного противостояния с остальным миром. И знала, хотя была победительницей в планетарных масштабах уже четыре века, что и побеждённые об этом не забывают. Поэтому, используя превосходящие системы знания, которые ей удалось разработать и которые гарантировали ей победы, она наблюдала с неизменным вниманием за их недовольством, за их попытками освободиться. Она наблюдала за ними с высоты башни своего знания – по части сбора информации она не имела себе соперников. Её взгляд обращался на восток, на другой край евроазиатского континента, где кипели миллиарды, составлявшие все вместе четыре пятых человеческого рода. Она понимала, и была права, что будущие угрозы придут оттуда; изучала «тенденции», их скорость, изменения в них, угадывала моменты, когда было необходимо пустить в ход свою власть и влияние, а когда нужно, и насилие. Ещё один из настоящих её интеллектуалов (из тех, которые умеют говорить «Государю» правду в его же интересах, даже если это немножко запачкает белоснежную тогу идеологии) описал в общих чертах логику их власти: «Запад завоевал мир не превосходством идей, ценностей, религий, но превосходящим применением организованного насилия.

Западные люди часто забывают об этом, не западные – не забывают никогда»¹².

¹² Сэмюэль Хантингтон, «Столкновение цивилизаций и новый мировой порядок». Garzanti, Милан, 2005. – *прим. авт.*

Новое появление России

Каковы же были удивление, замешательство, раздражение, даже гнев, когда один из врагов, уже побеждённый, разбитый, уничтоженный, униженный, превращённый в сторожевую собаку, вдруг появляется снова – непредсказуемый, неуправляемый, и приходится встретить с его стороны сначала осмотрительную и осторожную хитрость, потом всё большую уверенность в себе и наконец – явный бунт и неподчинение. Так в начале нового века опять появилась на мировой сцене Россия. Первая реакция Вашингтона была такая же, как у человека, который хочет прихлопнуть назойливую муху. Но очень скоро стало очевидно: происходят вещи неожиданные и тревожные, приходится ждать событий, которых никто не мог предвидеть. Ничего похожего на «конец истории», о котором писал уроженец Востока, прижившийся в Америке. Ум, колонизированный Империей. Мировой кризис, перемены в соотношении сил, нарушение международного равновесия всё сильнее расходились с этим предположением хозяев мира. И как раз тогда, когда они готовились праздновать новую фантастическую победу, когда их ожидало очередное торжество, неожиданно появилась Россия и сорвала все планы. После периода 1998—2000 годов, когда удалось справиться с последствиями лопнувшего пузыря субстандартных кредитов, начали собираться новые ту-

чи – предвестницы грозы 2008-го года.

Китай продолжал бурно развиваться, не подавая никаких признаков неблагополучия. Было ясно, что, если такой рост будет продолжаться и в будущем, Китай станет главной опасностью для абсолютного превосходства Империи к 2017-му году. Это можно было предвидеть более или менее точно. Можно было предвидеть и упорное отсутствие роста на Западе. Можно сказать, используя морскую метафору, что перед носом западного корабля начала подниматься волна именно тогда, когда он готовился выйти в открытое море, покидая безопасный порт. Через восемь лет после коллапса мировых банков, последовавшего за крахом «Lehman Brothers», последний из баронов Ротшильдов использовал похожую метафору: «Мы входим в неисследованные воды»¹³. Имея перед собой такую перспективу, Империя не могла смириться с новым и непредвиденным препятствием. Новый российский президент оказался неожиданным и неприятным гостем. Тем более, что он стоял во главе страны, неуклонно восстанавливавшей свой военный, стратегический и ядерный потенциал.

¹³ <http://www.ritcap.com/sites/default/files/2016%20interim%20report.pdf> – прим. авт.

Мюнхенская речь

Думаю, что одним из переломных моментов, когда Вашингтон и Европа отдали себе отчёт, что положение меняется, было 10-е февраля 2007-го года – конференция по безопасности в Мюнхене, когда Путин со всей откровенностью объяснил свою позицию смущённому собранию западных лидеров. «Это, – сказал он, – мир одного хозяина, одного суверена. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Кстати говоря, Россию, нас – постоянно учат демократии. Но те, кто нас учат, сами почему-то учиться не очень хотят. Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах. Мы видим всё большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того – отдельные нормы, да, по сути – чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединённых Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере. Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня». Потом, как будто хо-

тел смягчить резкость своих слов, добавил: «Я ничего нового и такого неожиданного ни для кого не сказал. Мир меняется. Невозможно уже руководствоваться схемами, которые сложились после Второй мировой войны. Даже с союзниками уже по-старому невозможно разговаривать. Новые угрозы появляются, новые центры силы появляются. Это нужно всё учитывать. И вот на это я хотел обратить внимание, а не ущипнуть кого-то. Потому что если мы будем учитывать эти изменения и будем на них реагировать, то мы сможем создавать более устойчивую ситуацию. Если не будем, то будут постоянно возникать конфликты».¹⁴

Разразился скандал. Речь вызвала волну возмущённой критики. Некоторые писали, что Запад имеет дело с новым диктатором, к тому же совершенно выжившим из ума. И что он станет причиной новой войны, конечно, если не найдётся способ его свергнуть. Способ искали, но вплоть до того момента, когда я пишу эти строки, ещё не нашли. Только этими обстоятельствами объясняется резкий отказ от политики «перезагрузки», которую выдвинул Обама, чтобы улучшить отношения с Москвой, уже обострившиеся, и то, что она сменилась политикой гораздо более сурового противостояния. И, так как Москва не выказывала желания свернуть со своей дороги, было принято решение перейти к открытому наступлению. Первым фронтом стал фронт многочислен-

ных «цветных революций» у границ новой России. В Грузии революция получила название революции роз, на Украине революцию называли оранжевой, в Киргизии – революцией тюльпанов. Первая революция сработала, вторая тоже, но только на несколько лет. Третья не сработала совсем. Тем временем готовилась и самая важная революция – русская, для которой миллиардеру Джорджу Соросу ещё не удалось подобрать подходящего цвета.

Цветные революции

Схема – с некоторыми вариациями, подсказанными местными обстоятельствами, – была та же самая, которую использовали, чтобы свергнуть Милошевича и разрушить Югославию в последние годы XX века. Это было практическое применение теории Джина Шарпа¹⁵, состоящей в том, что нужно создавать и поощрять «спонтанные» народные движения, в основном молодёжные, которые определяют себя как освободительные, как движения против авторитарных лидеров, – этих лидеров западные СМИ немедленно объявляют диктаторами. Коррупция, широко разросшаяся во всех этих странах, только что вышедших из советского авторитаризма, не имеющих никакого опыта в разрешении трудных ситуаций, произвела режимы, совершенно неспособные или мало способные противостоять хорошо организованной политической атаке.

Каждая «цветная революция» на первых шагах опиралась на повсеместную гегемонию западной модели, на её пленительное «рыночное» изобилие, но также и на наивность молодёжных толп, очарованных обществом спектакля и вооружённых сотовыми телефонами, объединёнными в социаль-

¹⁵ Джин Шарп, «От диктатуры к демократии. Как свергать диктаторов». Chiarelettere; http://megachip.globalist.it/Detail_News_Display?ID=64474 – прим. авт.

ные сети. «Неправительственные» организации, щедро финансируемые из американских фондов, всячески поддерживаемые американскими и западными спецслужбами, занимались формированием «революционных отрядов», необходимых для руководства процессом. Первоначальным образцом для этих отрядов стал югославский «Отпор». Те, которые создавались после, носили другие названия и говорили на других языках, но методика создания была та же самая. Лозунги всегда были «прогрессивные»: справедливость, свобода от притеснений очередного тирана, не-насилие, гражданские права, защита притесняемых меньшинств, борьба с коррупцией, но всегда мирными методами. Механизм организации таких «отрядов» прост – создание и поощрение одного или нескольких «общественных движений», вдохновляемых лозунгами, взятыми у западных демократий, но основанных на реальных нуждах и искреннем протесте широких масс молодёжи. Опыт показывает, что это почти всегда действует, учитывая, что эти движения могут неизменно рассчитывать на значительную денежную помощь извне, которую, однако, нельзя разглядеть невооружённым глазом.

Движение растёт, его силы прибывают, известность в обществе увеличивается, оно пользуется народной симпатией. Следует ответ местной власти, всегда неадекватный, раздражённый, часто насильственный: он раздувается и осуждается западными СМИ, которые подстрекают и ориентируют бронированные информационные машины американско-

го и британского *мейнстрима* (в первую очередь – «Би-Би-Си», «CNN», «Reuters», «Associated Press», а другие информационные агентства движутся за ними дисциплинированной вереницей). До тех пор, пока соединение всех этих обстоятельств не достигнет кульминации, на которую следует бурная реакция – как внутренняя, так и международная. Здесь вступают международные гуманитарные ассоциации (ни одна из которых не свободна от определённых денежных интересов), снабжающие статистическими аргументами и данными «с места событий» западные правительства, которые всячески выражают возмущение нарушением «прав человека» и то и дело оказываются вынуждены давать дипломатические советы и применять со своей стороны необходимое «давление».

Тут ситуация неизбежно ухудшается. Слабость и неумелость очередного «диктатора», международная изоляция, которой он подвергается, открытые публичные высказывания европейских стран и Соединённых Штатов, достигающие слуха и зрения народа, обречённого на обман и завоевание, вселяют в толпу уверенность в скорой победе. Достаточно искры, чтобы вспыхнул огонь и пролилась кровь. Если её много, игра окончена. События в Косово – самый яркий пример. Бомбардировка Сербии силами НАТО завершилась революцией, открыто начатой «Отпором». Если крови немного, западные СМИ всё-таки сообщают, что пролились потоки крови. Зверское избиение, снова и снова показываемое

по всем западным телевизорам через телекамеры «CNN», становится символом героизма манифестантов и жестокости «диктатора».

Дальше события могут развиваться по-разному в зависимости от обстоятельств. Если «кровавый диктатор» уступает, происходит смена режима. Если он проявляет настойчивость, приходится применить более решительные способы «защиты прав человека и демократии» или очередного «угнетённого меньшинства», которое незаметно трансформируется в армию, вооружённую и финансируемую западными правительствами. Так было с югославским «диктатором» Слободаном Милошевичем, которому пришлось иметь дело с «Армией освобождения Косова» и который так мало был диктатором, что позволил победить себя на обыкновенных «демократических» выборах.

Того, что случилось потом в Ираке, Ливии, Сирии, было бы достаточно, чтобы разбудить мёртвого, но недостаточно оказалось, чтобы изменить западное общественное мнение. Перед нами прошёл ряд «кровавых диктаторов», казнённых без церемоний или с помощью хитро проведённой операции. Саддам Хусейн повешен после процесса, наминавшего фарс. Муаммар Каддафи убит на площади «глобальной деревни». В случае с Саддамом для большей быстроты цветную революцию заменили военным вторжением. В случае с Каддафи прибегли к смеси цветной революции с бомбёжками, причём возникла здравая идея –

объявить о никогда не бывших расстрелах мирного населения по приказу диктатора и обыкновенное кладбище превратить в «братские могилы». Очередная международная гуманитарная организация сразу же объявила о «преступлениях против человечности», о «геноциде собственного народа». А во главе всего стояла, конечно, Amnesty International. Западному обществу подали невразумительный коктейль из версий, чтобы в спешке организовать «бесполётную зону» (одобренную Россией под руководством Медведева, который ничего не понял), позволившую НАТО без помех разгромить авиацию и национальную армию Каддафи, а заодно и всю Ливию.

Не нужно забывать и о загадочной смерти в тюрьме Милошевича, уцелевшего после цветной революции «Отпора», и о виртуальном уничтожении не менее полезного врага – вероятно, уже некоторое время покойного – Усамы бен Ладена, в реально существующем пакистанском городке Абботтабад, превращённом ради этого случая в кинематографическую студию.

В этом списке не хватает Башара аль-Асада, сирийского президента, который остался у власти, несмотря на пятилетнюю войну, сначала объявленную цветной революцией, потом переделанную СМИ в «гражданскую войну», тогда как на самом деле речь шла о западной (и турецкой) агрессии, финансируемой Саудовской Аравией и Катаром. Если Башар ещё у власти, то только потому, что Россия военным путём

разгромила – уже совсем недавно – так называемое Исламское Государство¹⁶ и всю «западную коалицию». Иначе Сирию уже разорвали бы на куски так же, как Югославию и Ливию. Лауреат Нобелевской премии мира Барак Обама имел ту же самую цель, что и его предшественник, – показать всему миру, что побеждённые не должны ждать милосердия.

Но осталась проблема России, которая больше не чувствовала и не чувствует себя побеждённой. Эта проблема добавилась к упадку Америки и Запада в целом и к неудержимому росту Китая.

¹⁶ Террористическая организация, запрещена на территории РФ.

Заметки на полях. Новые повелители мира: спецслужбы

За кулисами секретные службы Запада, руководимые триадой «ЦРУ-МИ-5-Моссад», всё более сильные и воинственные, неустанно подготавливают новые главы переживаемой нами эпопеи. Здесь нужно было бы сделать отступление, чтобы рассказать, как менялась роль спецслужб на том трудном переходном этапе, который мы переживаем. Это невозможно сделать в рамках этой работы, но – при почти полном отсутствии удовлетворительных данных о переменах, происходящих в этой области, – считаю неизбежным сообщить об этом хотя бы краткие сведения. В последние сорок лет значение спецслужб возросло практически до бесконечности. Оно возросло до того, что спецслужбы влияют на международные отношения и радикально их изменяют.

Революция в области информационно-коммуникационных технологий сыграла в этом изменении решающую роль; и вместе с ней то, что финансы стали решающим и независимым от других фактором мировой экономики. Количество денег, находящихся в распоряжении спецслужб, возросло в десятки, может быть, в сотни раз за небольшой промежуток времени – немного больше, чем за сорок лет. В своё время (вспоминается, например, скандал «Иран-контрас») ЦРУ и другим спецслужбам, чтобы финансировать

деятельность контрабанды в Никарагуа, приходилось перевозить оружие и наркотики. Деятельность чрезвычайно доходная, но её очень замедляла необходимость выводить деньги из-под государственного контроля, с риском, что ответственных случайно обнаружат. Теперь большая часть этих практик устарела. Сейчас многие производят деньги из ничего и могут прямо финансировать (или сами поставлять наёмников в случае нужды) акции колоссального масштаба: диверсии, шантаж, террористические, военные в узком смысле слова операции. Достаточно вспомнить о сверхъестественной лёгкости, с которой из ничего, за несколько месяцев, было создано так называемое Исламское Государство,¹⁷ сражавшееся огнём и мечом в Ираке и в Сирии. Речь идёт о десятках миллиардов долларов. И, когда в распоряжении имеются такие огромные средства, легко понять, до каких уровней может простирается влияние: с такими средствами можно определять политические решения целых правительств, шантажировать их, запугивать, заставлять их активно участвовать в процессах, которых они сами не могут контролировать.

Следует добавить, что уже некоторое время назад спецслужбы всех западных стран, в особенности – всех стран НАТО, стали практически филиалами американских. И используют те же самые методы, которыми их заставили скомпрометировать себя после 11-го сентября (вспомним

¹⁷ Террористическая организация, запрещена на территории РФ.

extraordinary renditions – «чрезвычайные выдачи»)¹⁸. Операции таких масштабов выдают существование одного или нескольких «руководящих центров», преследующих долгосрочные и среднесрочные цели, действующих на основе стратегий, более или менее – не обязательно – согласованных, не всегда одобренных, и даже почти никогда не одобренных политическими институтами стран, которые должны – должны всё более теоретически – контролировать их.

Значит, не приходится удивляться тому, что секретные службы действуют «без разрешения». Эти службы стали настолько «секретными», что их финансирование не зависит даже от их непосредственных «работодателей». Они действуют с подачи и по приказу влиятельных, но не государственных властных кругов. Попробуем догадаться, каких.

Речь идёт ни более ни менее как об изменении структуры мировой власти, которая сегодня подгоняет под политические решения все другие понятия и суждения. Один из примеров – война против Ирака, развязанная администрацией Буша-младшего – Дика Чейни. Тогда, в 2002-м го-

¹⁸ «Чрезвычайные выдачи» представляют собой «практику незаконного задержания подозреваемого в любой точке мира агентами секретных служб, не имеющими ордера на арест, и его переправку в тайные тюрьмы, где он может подвергнуться пыткам». Комиссией Европарламента «доказано, что процедуры „чрезвычайных выдач“ проводились на территории 14 стран – включая Германию, Швецию, Италию, Бельгию, Испанию». Были установлены «от 30 до 50 фактов похищения людей и их последующей выдачи» с 2001 по 2005 год (Джюльетто Кье-за, «Архипелаг секретных тюрем ЦРУ». Опубликовано в русскоязычной версии «Monde diplomatique», приложении к «Новой газете».) – *прим. пер.*

ду, неоконы из правительства выкрутили руки руководителям ЦРУ и заставили их сфабриковать фальшивые доказательства, что Ирак владеет тем самым знаменитым оружием массового поражения. Руководство ЦРУ пыталось сопротивляться, но вынуждено было уступить, чему помогли многочисленные троянские кони неоконов, которых ЦРУ имело в своих рядах. И сочинило историю, которая кончилась тем, что, на вечное посмеяние потомкам, мировой мейнстрим запечатлел бессмертное выступление тогдашнего госсекретаря Колина Пауэлла, потрясавшего пробиркой с никому не известным порошком перед Советом Безопасности ООН. Так Америка была втянута в войну во второй раз, хотя ещё не кончилась первая война XXI века – в Афганистане. Эту войну тоже устроили не без участия тех же самых спецслужб.

Теперь, в 2017-м году, действующие лица аккуратно поменялись местами. Новый американский президент, Дональд Трамп, выдерживает беспрецедентную атаку, публичную, объявленную с откровенным вызовом, со стороны органов шпионажа и безопасности своей собственной страны. И сейчас, когда я пишу эти заметки, ещё невозможно предвидеть, как разрешится это противостояние внутри американской власти.

Об Обаме, как написал кто-то из независимых американских комментаторов, можно сказать, что он не имел даже мужества – и, конечно, не имел власти, – противостоять само-

управству этих тайных руководящих центров, которые принимали от его имени решения, определяющие политику Соединённых Штатов. Тяжелейшее потрясение конца 2013-го-начала 2014-го, которое привело к кровавому и насильственному свержению Виктора Януковича, законно избранного президента, путём настоящего государственного переворота (здесь мы имеем дело с особым видом цветной революции, завершившейся нацистским путчем), было результатом совместных действий заместителя госсекретаря Виктории Нуланд и посла США в Киеве, при усердной поддержке представительства ЦРУ на Украине и части руководства ЦРУ в Лэнгли. В этом участвовало не всё ЦРУ. И есть основания думать, что даже Обама не был членом «команды», которая организовала переворот. Всё наводит на мысль, что его задачей было только давать официальную санкцию – может быть, под давлением – на то, что делали другие центры, которые на самом деле принимали решения.

Другой яркий пример «непослушания» решениям американского президента, на этот раз со стороны Пентагона – тот решительный момент, когда армия Асада, поддерживаемая русскими, иранским формированием «Пасдаран» и движением «Хезболла», отвоевала Алеппо. Обама и Керри уже договорились с Путиным и Лавровым о том, что Запад прекращает поддерживать головорезов, три года занимавших второй по значению сирийский город. Оставалось несколько часов до окончания этих переговоров, когда неустановленные

самолёты начали бомбить расположение войск Асада у входа в город и устроили бойню, в которой погибли несколько русских офицеров связи. Это не было ошибкой. Это была провокация, направленная против Москвы, конечно, с намерением подтолкнуть Кремль к необдуманным действиям. Но это была также и торпеда, запущенная американскими спецслужбами или с их помощью против решения американского президента.

Такого рода примеров очень много. Внутри Америки идет противостояние между законным государством и «глубинным государством», которое действует вне рамок закона. Каждому ясно, что такого рода «предприятия» были бы невозможны, если бы те, кто их организует, не были уверены в возможности избежать наказания. К сожалению, точного анализа этих новых обстоятельств ещё не существует. Не приходится этому удивляться, помня о том, какой властью обладает «глубинное государство». Но, не принимая во внимание этих структурных изменений в международной политике, ничего или почти ничего нельзя понять в том, что случилось в первые семнадцать лет нового столетия. Начиная с теракта 11-го сентября 2001 года, который влиял и влияет на все последующие события без исключения, на равновесие и неравновесие мировых сил, даже до сего дня.

Война в Грузии

После отступления мы должны ненадолго вернуться к беспрестанным интригам против путинской России, которые плетёт Запад под руководством Америки. Последовательность событий, если проследить её всю по порядку, производит сильное впечатление. Но СМИ *мейнстрима* и западные государственные и международные организации делают вид, что не знают её. Достаточно вспомнить несколько этапов: одностороннее решение Америки выйти из договора по ПРО 1972 года, которое нарушило равновесие страха. Стремление к систематическому расширению НАТО на восток. Война в Грузии. ДАИШ¹⁹. Война в Ливии. Война в Сирии. Государственный переворот на Украине 2013-го-2014-го годов.

Грузинская война в августе 2008-го была первой попыткой добиться, чтобы Кремль поставил себя под удар, вынудить его к каким-нибудь «необдуманным поступкам», чтобы так называемое международное сообщество (т. е. Запад) могло хором произнести ему осуждение. Было бы ещё лучше, если бы к политическому поражению добавилось и военное. Я говорю об операции, которую предпринял новый президент Грузии, Михаил Саакашвили, когда попытался вернуть себе две бывшие грузинские территории – Южную

¹⁹ Террористическая организация, запрещена на территории РФ.

Осетию и Абхазию. Эта попытка стоит того, чтобы рассмотреть её подробнее, потому что она позволяет, помимо прочего, лучше понять стратегическое значение «цветных революций». «Цветная революция» в Грузии привела к власти в Тбилиси за несколько лет перед тем – и таким образом сделала необратимым отделение от Москвы этой бывшей советской республики – ещё одну американскую марионетку, а именно – Михаила Саакашвили. В действительности этой проект имел ещё и другое значение, очень важное для стратегических планов, которые строили не только Соединённые Штаты, но и Израиль. Грузия представляла (и представляет) собой потенциальную тыловую базу, которая будет иметь решающее значение в случае будущей израильско-американско-натовской атаки на Тегеран.

Так был разработан план, позволявший убить одним выстрелом двух зайцев. Позволявший и превратить Саакашвили в национального героя Грузии, позволив ему отвоевать сепаратистские республики, ускользнувшие из-под контроля Тбилиси в бурные месяцы распада Советского Союза. Между прочим, следует помнить, что поведение Москвы во время всего ельцинского десятилетия было совершенным воплощением пораженческой политики. Россия ограничилась тем, что взяла на себя роль контролёра на ненадёжной демаркационной линии и миротворческую миссию с одобрения Организации Объединённых Наций. Но почти ничего не было сделано, чтобы защитить «сепаратистское» на-

селение Цхинвала и Сухуми. Ельцинский Кремль потерял не только Грузию, но и две республики, которые, однако, упорно и с оружием в руках отказывались присоединиться к Тбилиси.

Когда к власти пришёл Владимир Путин, положение не изменилось. Москва продолжала содержать свой ограниченный миротворческий контингент, сохраняя status quo, но за все эти восемь лет путинского правления (т.е. до того момента, который мы сейчас рассматриваем) Москва не признала формально их независимость. Другими словами, Владимир Путин их не бросал, но оставлял возможность для будущих переговоров с Тбилиси, таким образом не связывая себе руки и не позволяя Западу обвинить Москву в желании восстановить Советский Союз. Это одна из причин, по которым никакой настоящей потребности в войне не было.

Саакашвили побудил к ней только Вашингтон в союзе с Тель-Авивом, дав ему «зелёный свет» для военной атаки против Южной Осетии. Если бы операция удалась, поражение Москвы было бы очевидно. А если бы Путин решился защищать Цхинвал и Сухуми, разразилась бы кампания всеобщих обвинений против «экспансии Кремля», против «планов» подчинить себе всю Грузию, распространив свою территорию по самому смелому сценарию до Чёрного моря.

Операция, которую долго готовили под руководством ЦРУ и израильских спецслужб, началась 8-го августа 2008 года. Президентом России тогда был Дмитрий Медве-

дев, а Владимир Путин – премьер-министром. Атаку назначили на тот день, когда Путин отсутствовал – он был приглашён на Олимпиаду в Китае. Первой мишенью стал Цхинвал – столица Южной Осетии. После ночи яростных бомбардировок, во время которых погибли сотни мирных граждан и около сорока русских солдат, служивших в южноосетинской столице, Цхинвал был взят грузинскими войсками. Они продержались – с трудом, потому что осетинские силы яростно сопротивлялись – только три дня. В ночь со второго на третий день были введены русская армия и авиация. Грузинские войска были разбиты в несколько часов и стали отступать в сторону Тбилиси, несколько десятков километров их преследовали. Как и предполагалось, вся западная пресса начала тем временем распространять ложные новости в двух сериях: в первой серии Россия атаковала Грузию, во второй рассказывалось, как Москва готовится захватить Тбилиси и присоединить целиком всю Грузию. И приходится добавить здесь, что ни в Европе, ни в Америке, ни в целом мире почти никто не знал ни о проблеме, которую представляло собой отделение Грузии после распада СССР, ни о непростой предыстории этой проблемы. Поэтому легко было – это Вашингтон тоже предвидел – распространить примитивную версию о российской агрессии в Грузии. Панораму определяли CNN и Би-Би-Си, которые дошли до того, что показывали телевизионные кадры, на которых танки Тбилиси обстреливали Цхинвал, и объясняли, что это рус-

ские танки наступают на Тбилиси. Через восемь лет Европейский Парламент всё ещё продолжает верить в эти фальсификации, игнорируя тот факт, что следственная комиссия, созданная Советом Европы, пришла через три месяца к выводу, что не Россия атаковала Грузию, а Грузия атаковала Южную Осетию²⁰.

Только после трёх трагических дней войны президент Медведев с согласия премьер-министра Путина решил признать независимость и суверенитет республики Южная Осетия – Алания и республики Абхазия. Республика Грузия осталась независимой, если под независимостью подразумевать полное подчинение политическим решениям Соединённых Штатов Америки. Саакашвили, брошенный на произвол судьбы самими же вдохновителями своего предприятия, был эксгумирован только в 2015-м году, уже став гражданином Украины, чтобы занять должность губернатора украинской Одесской области.

²⁰ 2-го декабря 2008 года Совет Европы создал IFFMCG (Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia – Независимую международную комиссию по расследованию фактов конфликта в Грузии). Она документально подтвердила, что Грузия атаковала Южную Осетию и российские миротворческие силы, которые законно находились в Осетии, в нарушение действующих соглашений и международного права. Руководить IFFMCG была назначена Хейди Тальявини – швейцарский посол. – *прим. авт.*

Провал цветной революции в России

Ответ Путина был вполне ясен: Москва не намерена отступать, а в случае провокаций действует с чрезвычайной осторожностью. Приезд Обамы произвёл впечатление передышки (в Москве были те, кто надеялся на то, что это действительно улучшение отношений) в череде западных провокаций. Новый президент Соединённых Штатов, открыто поддерживаемый госсекретарём Хилари Клинтон, казалось, был расположен к «перезагрузке» в отношениях с Москвой. Надежды на такое развитие событий преувеличивались обеими сторонами. Но и в этом случае то, что происходило «под ковром», отличалось от публичной дипломатии. Владимир Путин придерживался политики «доверяй, но проверяй»²¹ и прилагал все усилия, чтобы восстановить ядерный и не ядерный потенциал наземных, морских и космических вооружённых сил. Вскоре стало ясно, что «подковёрная» стычка не кончена. «Инцидент» 2007 года с мюнхенской речью Путина не был случайным эпизодом. Шла организация «цветной революции» в России. Статус Москвы в глазах Вашингтона резко понизился: из простого против-

²¹ Известная русская пословица или поговорка, которую президент Соединённых Штатов Рональд Рейган произнёс, отправляясь в Рейкьявик на встречу с Михаилом Горбачёвым, чтобы обсудить сокращение ядерных вооружений. — *прим. авт.*

ника Россия превратилась в «государство-каналью» (rogue state), а Путин – в диктатора, которого следовало свергнуть. Путин в Мюнхене, в сущности, ответил, что не намерен пугаться. Но российское «государство-каналья» очень отличалось от Ирака Саддама Хусейна или Югославии Слободана Милошевича. Теперь у него снова имелась мощная стратегическая ядерная защита. В Вашингтоне, однако, по-прежнему были убеждены, что смогут повторить своё уже, казалось, доведённое до конца предприятие 80-х-90-х годов. И считали, что путинская Россия – по-прежнему колосс на глиняных ногах. Экономическая зависимость России от экспорта полезных ископаемых, нефти и газа делала возможность устоять очень хрупкой. Можно было возобновить это наступление на том же месте, где его прервали, может быть, слишком поспешно. Советский Союз разрушили, используя разнообразное экономическое давление и превосходство западной информационно-коммуникационной системы, которая содействовала разрушению русского национального сознания. В России существовала оппозиция Путину, пёстрая политически, но экономически сильная. Взоры финансовой, банковской, предпринимательской олигархии были точно так же обращены на Запад, как и в ельцинский период, который для них был периодом «тучных коров». Их капиталы, переведённые нечестным путём в западные банки, ждали, когда их можно будет пустить в ход. Жива была мечта, что Россия станет более американской стра-

ной, чем сама Америка. Особенно среди остатков «демократов», проваливших горбачёвскую перестройку: академиков, профессоров, экономистов, интеллектуалов, которые пользовались западными преимуществами. О них и их эпитафиях я подробно рассказал в книге «Прощай, Россия». Достаточно ли найти минимальный общий знаменатель для всех «недовольств» и «несогласий», чтобы запустить «освободительный» процесс? Можно ли мобилизовать и собрать вместе всех внутренних русофобов? Эти вопросы не были решены тогда, не решены и сейчас, в тот момент, когда пишутся эти строки. Но, насколько можно судить, советология 70-х и 80-х была лучше, чем «кремлинология» первого двадцатилетия XXI века.

Цветная революция в России не удалась. Может быть, потому что народы обладают коллективной памятью, которая сильнее, чем электронные технологии «глобальной деревни». Факт, что протестные манифестации, которые последовали за выборами Думы 4-го декабря 2011-го и за выборами президента 4-го марта 2012-го, которые Владимир Путин выиграл в первом туре, не произвели толчка, достаточного, чтобы изменить политическую ситуацию. Лозунги объединившейся оппозиции были сосредоточены вокруг фальсификации результатов обоих выборов и вокруг обвинений в нарушении избирательного закона. Среди главных был лозунг «Честные выборы». Манифестанты повязывали головы белыми ленточками. Их инвективы были направлены против

«царя» Путина. Как раз классические темы цветной революции. Полиция оставила протестующих в покое и не вмешивалась. Кровь не пролилась, в том числе и потому, что массы хотя и пришли в движение, но всё-таки количество людей было недостаточно велико. События не получили никакого развития. В России не было подходящей почвы, чтобы провести такого рода операцию. У западных агентов влияния было гораздо меньше возможностей действовать, чем, например, в Грузии или на Украине. Оппозиция была слишком расколота, чтобы составить альтернативу правительству. Общественные условия в России 2012 года не оставляли пространства для широкого народного протеста. Не смогли найти кандидата, которого поддержал бы весь русский народ и который мог бы действительно соперничать с Путиным. Проект пришлось покинуть.

Украинский кризис, война в Сирии, экспансия НАТО на Восток

Но проблема России осталась. Здесь не место подробно рассматривать все аспекты этого кризиса, который ещё продолжается. Но одно мне кажется несомненным и очевидным: то, что мы наблюдали с зимы 2013-го до лета 2015-го, остаётся и сейчас, в тот момент, когда я пишу, самым драматическим и опасным очагом мирового противостояния. Это происходит не случайно. И виной тому не Россия. Мы присутствуем при резком обострении противостояния между Западом и Россией, которое объясняется отнюдь не захватническими амбициями России. И этот кризис создал Запад, а не Россия. Финансовый кризис «Lehman Brothers» 2008 года не выказывал и не выказывает никаких признаков разрешения. Так называемый экономический рост, о котором говорили все западные исследования, не возобновляется, и нет никаких признаков, что он возобновится. Китай угрожающе нависает теперь над всяким прогнозом на будущее. Знаменитый 2017-й год, на который американские неокконы указывали как на точку невозврата для мирового господства Соединённых Штатов, стремительно приближался. Незаметно было никаких признаков китайского кризиса, который постоянно предсказывали западные китаеведы. И появление России среди главных действующих лиц миро-

вого спектакля сорвало все планы. Война против Сирии, развязанная Обамой сразу же после разрушения ливийского государства, не привела к желанным для Израиля результатам. Отпор, который дал Башар аль-Асад – конечно, с помощью России, движения «Хезболла» и Ирана, – оказался на удивление непреодолимым. Предприятие по созданию Исламского Государства не увенчалось успехом, несмотря на общую помощь того же Израиля, финансов Саудовской Аравии и Катара, несмотря на прямое вмешательство Турции под руководством Эрдогана, её поддержку в снабжении оружием, логистике, подготовке кадров; несмотря на соединённое усердие американских, английских, французских спецслужб; несмотря на общие пропагандистские усилия всего западного *мейнстрима*. Всего этого оказалось недостаточно, чтобы окончательно разрушить и свергнуть режим Башара. Решительного кризиса сирийского государства не обнаруживается.

Охватывая одним взглядом все эти сценарии, невозможно не заметить качественного изменения в этом противостоянии. Яростное наступление Вашингтона на Россию – нечто совершенно новое, чего не было не только со времён 1989 года, но и со времён Второй мировой войны. Но становится уже совершенно очевидно, что надлом произошёл и внутри самих американских элит. Не ясно даже, кто именно в Вашингтоне определяет возможности и сроки наступления на Россию. Глядя на весь процесс, запущенный второй

украинской цветной революцией осенью 2013-го, который вылился в государственный переворот 21-го февраля 2014-го с изгнанием Януковича и началом гражданской войны, приведший к восстанию в Донбассе и референдуму, результатом которого стал выход Крыма из состава Украины и его «возвращение домой», – невозможно не заметить, что течение событий ускоряется, и это ускорение – очевидный признак смятения, нервозности, спешки. Зачем, в самом деле, было устраивать государственный переворот в Киеве, когда было бы достаточно подождать год, чтобы спровоцировать законный и мирный уход Януковича? Какая была надобность использовать нацистов из «Правого сектора» и «Свободы»? Очевидно, что предельного обострения ситуации хотели, искали, готовили его. И сам план Европейского Союза спешно втянуть Украину в свою программу «добрососедских отношений» никак нельзя объяснить неотложной экономической необходимостью. Такой необходимости нет ни для Европы, ни для Украины. Даже и теперь, через четыре года, Европа не в состоянии даже приблизительно определить сроки вступления Украины в Евросоюз. Можно предсказать только сроки вступления Украины в НАТО: она туда должна вступить немедленно. Именно это и было целью западного наступления на Россию – расширить НАТО и разместить новые ядерные ракеты в Польше и Румынии.

Украину использовали как средство, чтобы задеть Россию и принудить её действовать. Неслыханная провокация с ма-

лазийским «Боингом», который был сбит в небе над Донбассом, послужила для того, чтобы в угаре всеобщей истерии наложить на Россию санкции. Обрушение цен на нефть при помощи политических средств вместе с требованием, обращённым к Европе, заменить российский газ американским (очень сомнительным), нужно было, чтобы экономически ослабить Россию, уронить рубль и ухудшить общественную обстановку в России, чтобы общество отказалось поддерживать Путина и его руководство. В то же время экспансионистские стремления НАТО охватывают всю восточную Европу. Три прибалтийские республики, которые вместе с Польшей поддерживали украинский путч, систематически приходят в волнение по поводу нависшей над ними угрозы «неминуемого» вторжения России, хотя нет никаких конкретных признаков или доказательств такой угрозы. Но истерия, сопровождаемая масштабными, неоднократными и систематическими военными учениями НАТО прямо на европейских границах России, вместе с непрекращающимся украинским конфликтом, поддерживает сильнейшее военное давление.

Таким образом, к концу 2016 года картина стала гораздо более угрожающей, чем в худшие моменты холодной войны. На всех фронтах: украинском, прибалтийском, сирийском. Значит ли это, что Запад решительно готовится к глобальному столкновению? Вероятно, нет. Число сумасшедших в военном командовании НАТО достаточно велико, чтобы опа-

саться худшего. Но самая распространённая в этих кругах идея заключается в том, что Россия продолжает быть – как был Советский Союз – колоссом на глиняных ногах и что, если достаточно долго применять всестороннее внешнее давление: военное, политическое, дипломатическое, экономическое, – то удастся вынудить Кремль сдаться. В конце концов – и так думают многие в Вашингтоне – СССР потерпел поражение и был колонизирован без кровопролития. Так было один раз, значит, это можно повторить. Действительно, зависимость России от западного рынка и, говоря шире, от западной экономической модели высока. Сеть западных «агентов влияния» продолжает определять макроэкономическую политику путинской России. Правда, что Конституция Российской Федерации (продиктованная из Вашингтона и с энтузиазмом принятая российской «демократической» интеллигенцией в 1994 году) содержит все догмы западного неолИБерализма, включая независимость российского Центрального Банка от российского правительства и даже от российского президента. Достаточно вспомнить правила формирования бюджета, которые предполагают, что Россия действует на международных финансовых рынках на основании правил Международного валютного фонда (которыми Россия связана), приобретая американский долг, основываясь на предположении, что он самый выгодный, и хранит золотовалютные резервы, приобретённые таким образом, в сейфах, находящихся на американской территории.

Речь идёт об очень серьёзных внутренних противоречиях, которые подвергают Россию постоянной опасности шантажа и ставят под сомнение, сможет ли Путин держаться собственного курса и сохранять независимость от Запада. В то время как этот последний хочет заставить Россию отказаться и от того, и от другого. В Вашингтоне, Лондоне и Франкфурте эти противоречия очень хорошо заметили и использовали в сложном проекте «приручения» Владимира Путина. И немало людей, в том числе и в Москве, которые наблюдают за таким развитием событий с тревогой. «Поражение сознания российской властвующей элиты американским когнитивным оружием даёт свои плоды, ослабляя Россию и усиливая США и НАТО, – пишет Сергей Глазьев. – Прогрывая войну на валютно-финансовом фронте, где ежегодные прямые потери исчисляются полуторасотней миллиардов долларов вывозимого из России в западную финансовую систему капитала, а совокупные потери эквивалентны половине производственного потенциала, Россия долго не продержится»²².

Ответить на эти вопросы в тот момент, когда я пишу эти строки, невозможно. Правда, что события развиваются не так, как хотели бы США. В первую очередь, Путин развивает сотрудничество с Китаем и всеми азиатскими коллега-

²² Сергей Глазьев, «Последняя мировая война», Москва, «Книжный мир», 2016, стр. 36. Заметьте, что автор этой книги в данный момент официально занимает должность одного из экономических советников российского президента. – *прим. авт.*

ми, запуская масштабные финансовые и производственные проекты, альтернативные западным. За три рассматриваемых здесь года России удалось помешать украинскому путчу перейти в трагедию больших масштабов, европейскую и мировую. Республики Донбасса, провозгласившие свою независимость, держатся с помощью России – экономической и гуманитарной. И их военная победа над киевскими войсками вкупе с нацистскими и националистскими военными формированиями вынудила Европу сесть за стол переговоров в Минске, чтобы искать политическое решение. Крым после референдума вышел из состава Украины, и никакая сила не заставит его вернуться обратно. Путин остановил агрессию в Сирии военным вмешательством, в котором хирургическая точность сочеталась с исключительной мощностью, разгромив при помощи своей авиации силы так называемого Исламского Государства²³ и вынудив Турцию явно и круто изменить курс. Западная идея, что Россия – политический и военный блеф, была опровергнута убийственной эффективностью её ракет, посланных с Каспийского моря и достигших своей цели – баз головорезов – с точностью до миллиметра. Нетаньяху прилетел в Москву через три дня после начала русского наступления в Сирии, чтобы прийти к согласию с Путиным. И политический кризис вместо Москвы разразился в Вашингтоне, когда выбрали Дональда Трампа, а Хилари Клинтон и Обама потерпели сокрушительное по-

²³ Террористическая организация, запрещена на территории РФ.

ражение. В Европе Brexit нанёс удар, опасный и непредвиденный, перспективам Евросоюза, в то время как Германии и Франции приходится противостоять волне заливающего их евроскептицизма. Западная и восточная Европа взаимно не понимают друг друга, северная смотрит в сторону Америки, тогда как Америка сама меняет свой облик и становится неузнаваемой; а южная Европа одна выдерживает прилив мигрантов из Африки и с Ближнего Востока. Путин, который должен был потерпеть поражение, сохраняет высокую популярность, несмотря на экономические трудности. И что ещё случится, неизвестно.

Кто такой Путин

Читатели книги «Прощай, Россия» заметят, может быть, с удивлением, что там нет никаких следов присутствия Владимира Владимировича Путина. Тогда я описал то, что видел, не заботясь ни о какой дипломатии. Книга была опубликована в Италии и в России в 1996 году. Она шла против общепринятой на Западе интерпретации событий, поэтому в Италии её издание прошло совершенно незамеченным. По этой же причине книгу «Прощай, Россия» (этим названием я хотел сказать, что Россия говорит «прощай» самой себе, а не сам попрощаться с ней) много читали в России, и она внушала огромное сочувствие, но и сильнейшую враждебность. Последнее – и со стороны левых, и со стороны правых, но больше всего – в российских «демократических» кругах, уже захваченных идеей, что единственное, что требуется, – это сделать Россию, любой ценой и любыми средствами, частью – не важно, насколько зависимой – рейгановской «Империи Добра». Читателям из политической элиты моя книга не могла доставить радости. И, конечно, она была написана совсем не для того, чтобы доставить им радость. Но остаётся объяснить, почему в моей тогдашней книге ни разу не упомянут Путин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.